

И. П. Черная

Геоэкономика

учебное
пособие

УДК 339.9
ББК 65.5
Ч49

Автор:

И. П. Черная — доктор экономических наук, профессор.

Рецензенты:

Э. Г. Кочетов — доктор экономических наук, профессор, академик РАЕН;

Т. Д. Хузиятов — профессор.

Черная И. П.

Ч49

Геоэкономика: Учебное пособие / И. П. Черная. — 3-е изд., стер. — М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2020. — 246 с.

ISBN 978-5-394-03899-0

Учебное пособие предназначено для углубленного изучения студентами общих принципов, основных направлений и инструментария геоэкономики как науки о государственной стратегии развития, ориентированной на достижение условий гармонизации деятельности бизнес-систем в мировом пространстве. Структура и содержание учебного пособия определяются требованиями компетентностного подхода, ориентированного на формирование у обучаемых профессиональных навыков как основных результатов учебного процесса.

Для студентов бакалавриата, преподавателей, научных работников и всех заинтересованных лиц.

9 785394 038990 >

Подписано в печать 26.12.2019. Формат 60×84 1/16.

Печать офсетная. Бумага газетная.

Печ. л. 15,5. Тираж 100 экз.

Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°»

129347, Москва, Ярославское шоссе, д. 142, к. 732

Тел.: 8 (495) 668-12-30, 8 (499) 183-93-23

E-mail: sales@dashkov.ru — отдел продаж;

office@dashkov.ru — офис; <http://www.dashkov.ru>

ISBN 978-5-394-03899-0

© Черная И. П., 2011

© ООО «ИТК «Дашков и К°», 2011

Содержание

Введение	5
Тема 1. Введение в геоэкономiku	9
1.1. Предпосылки и условия формирования геоэкономики как науки	9
1.2. Национальные школы геоэкономики. Геоэкономика в системе научного знания	18
1.3. Методы теоретической и прикладной геоэкономики	28
1.4. Проблемы развития геоэкономики	41
Основные выводы	49
Вопросы и задания	51
Ситуации для анализа	51
Тестовые задания	59
Тема 2. Теоретические и прикладные проблемы развития геоэкономического пространства	61
2.1. Развитие идей пространства в экономической науке	62
2.2. Основные характеристики геоэкономического пространства	74
2.3. Мировой доход и геоэкономическая рента	84
Основные выводы	93
Вопросы и задания	94
Ситуации для анализа	95
Тестовые задания	102
Тема 3. Становление и развитие геоэкономических систем	105
3.1. Понятие и основные признаки геоэкономических систем	106
3.2. Геоэкономические аспекты лимнологии	113
3.3. Геоэкономический полюс и геоэкономический центр сил	118
3.4. Геоэкономический баланс сил	123
Основные выводы	128

Вопросы и задания	129
Ситуации для анализа	130
Тестовые задания	140
Тема 4. Геоэкономический атлас как инструмент	
стратегического оперирования	142
4.1. Проблемы создания и функциональное назначение	
геоэкономического атласа	143
4.2. Структура геоэкономического атласа	150
4.3. Возможности и ограничения модели геоэкономического	
атласа	159
Основные выводы	164
Вопросы и задания	165
Ситуации для анализа	166
Тестовые задания	171
Тема 5. Геоэкономические аспекты регионализма	173
5.1. Основные подходы к определению регионализма	174
5.2. Модель глобального мироустройства	178
5.3. Прогнозы развития геоэкономических регионов	187
5.4. “Российский проект” в геоэкономике	203
Основные выводы	210
Вопросы и задания	211
Ситуации для анализа	212
Тестовые задания	222
Итоговый тест по курсу	225
Ответы к тестовым заданиям по темам	232
Практикум по курсу	233
Словарь основных терминов	237
Литература	245

Тема 1. Введение в геоэкономiku

Содержание темы:

- социально-экономические и политические предпосылки и условия возникновения геоэкономики;
- становление национальных школ геоэкономики;
- основные методы геоэкономического анализа;
- основные методы геоэкономической политики;
- ключевые проблемы развития геоэкономики как науки.

Цели обучения:

- раскрыть предмет и методы геоэкономики как научной дисциплины;
- рассмотреть сходство и основные отличия национальных школ геоэкономики;
- изучить требования и принципы геоэкономического подхода к исследованию и решению проблем развития общества;
- охарактеризовать тенденции развития теоретической и прикладной геоэкономики.

Результаты обучения:

После изучения темы вы сможете:

- выделять геоэкономические аспекты социально-экономических и политических проблем развития общества;
- устанавливать взаимосвязь между геополитическими и геоэкономическими интересами акторов национальной и мировой экономики;
- идентифицировать инструментарий геоэкономики и участвовать в анализе проблем геоэкономической политики.

1.1. Предпосылки и условия формирования геоэкономики как науки

По оценке составителей “Экономического словаря”, **геоэкономика** — прикладная наука, исследующая поведение государ-

ства в конкретной ситуации, формулирующая его экономическую стратегию и тактику на международной арене. Геоэкономика изучает широкий спектр политико-экономико-географических проблем¹. Однако подобное толкование нельзя считать устоявшимся и общепринятым. Для определения содержания этой науки необходимо обратиться к истории, к условиям и особенностям ее возникновения.

Термин “геоэкономика” был введен в конце 80-х гг. XX в. консультантом Совета по национальной безопасности Государственного департамента США *Эдвардом Люттваком* (род. в 1942). Хотя геоэкономика — это относительно новая дисциплина, наблюдения о связи экономики, истории и географического пространства можно встретить у самых разных ученых XVIII—XX вв. Теоретические основы геоэкономики создали классическая политэкономия и геополитика. Например, знаменитый шотландский экономист *Адам Смит* (1723–1790) основывал все свои рассуждения на разделении труда (как внутри страны, так и на международном уровне), однако он практически не интересовался пространственными реалиями. Его последователь *Давид Риккардо* (1772–1823) особое значение придавал теории сравнительных преимуществ, определяющих специализацию страны в международной торговле. В своих работах классики политической экономии достаточно резко критиковали меркантилизм как учение и экономическую политику, отдающую предпочтение при накоплении богатства внешней торговле, выступая защитниками фритредерства — свободной торговли. Теоретическими противниками политики свободной торговли выступали представители немецкой исторической школы. *Фридрих Лист* (1789–1846), предвосхитивший многие их идеи, развил концепцию “воспитательного протекционизма”, требующую активного вмешательства государства в экономическую жизнь. Классическая геополитика иначе решала проблемы развития

---

¹ Экономический словарь / Под ред. А. И. Архипова. — М.: ПБОЮЛ М. А. Захаров, 2001. — С. 150.

государства, обосновывая необходимость борьбы за расширение территории. *Фридрих Ратцель* (1844–1904) впервые предпринял попытку создания пространственного подхода к объяснению смысла политических событий. Согласно его учению процветание государства зависит от “пространства”, а точнее, от его динамичного территориального роста и географического положения. Впоследствии в сферу геополитического анализа были вовлечены демографические, социальные, военные, экономические и другие факторы, позволяющие описывать средства достижения необходимых результатов в теориях “жизненного пространства” и “жизненных интересов” немецких и американских авторов. Определенную роль в изучении экономических факторов в геополитике сыграли российские исследователи А. К. Корсак, И. И. Иванюков, А. А. Исаев, В. П. Воронцов и др. Необходимо отметить и то, что концепция “геоэкономики” впервые была выдвинута немецким историком *Фрицем Реригом* (1882–1952), который рассматривал экономический фактор как центральный в геополитике. По его мнению, в мировой экономике все сводится к тому, где расположены центры мировых бирж, информационные центры, большие производства. Эти идеи популяризировал в своих трудах французский исследователь *Фернан Бродель* (1902–1985). Таким образом, теоретические предпосылки новой науки были вызваны необходимостью анализа взаимосвязи экономики и политики. Между тем, как подчеркивают итальянские исследователи *К. Жан* и *П. Савона*, такая связь существовала всегда. Ставя перед собой определенные задачи, политика неизбежно учитывала экономические интересы. В свою очередь, экономика предоставляла политике финансовые, технологические и промышленные ресурсы, необходимые для осуществления этих целей; кроме того, она использовалась политикой и как оружие в виде экономических санкций и эмбарго.

Почему же геоэкономика возникла как отдельная дисциплина в конце XX в.? Существуют различные точки зрения на этот феномен. Например, французский исследователь Ф. Моро-

Дефарж считает, что появление геоэкономики как науки произошло в результате взаимодействия трех факторов¹.

1. *Усиление взаимозависимости, создание сетей.* Развитие телекоммуникаций, интенсификация потоков, в частности “нематериальных” (таких, как потоки информации, перемещение капиталов), ознаменовали “конец географии”. Пространство и время перестали играть решающую роль. Фактически возникла новая география; будучи чрезвычайно мобильной, она диктуется экономическими потоками, локализацией и перемещениями сфер деятельности, в которых создаются и потребляются богатства.

2. *Падение “железного занавеса”, крах коммунистических экспериментов.* На протяжении большей части XX в. крупные идеологические конфликты способствовали тому, что политико-стратегические элементы (вооруженные силы, ядерные арсеналы, средства доставки) превратились в важнейший критерий мощности государства. В настоящее время нельзя с уверенностью сказать, что конфликты идеологического характера окончательно отошли в прошлое, но такие конфликты протекают в различных формах, в разных местах и лишь в исключительных случаях в них участвуют крупные государства и тем более блоки государств.

3. *Появление новых участников мирохозяйственных связей.* Суверенные государства никогда не были единственными участниками событий международной жизни. Во все времена отдельные личности, политические и общественные движения, негосударственные институты, такие как церковь, также оказывали влияние на характер международных отношений. Конец XX в. ознаменовался проявлением ряда новых тенденций, включая открытие границ и ослабление инструментов государственного контроля; резко возросшее международное значение данных о крупных кампаниях и секторах экономики (от автомобильной промышленности до банков, от телекоммуникаций

---

¹ Моро-Дефарж Ф. Введение в геополитику — М.: Конкорд, 1996. — С. 104–105.

до воздушного транспорта); утверждение коллективных и даже индивидуальных действий на рынках, в частности на финансовых рынках (мифы о всемогущих спекулянтах).

В результате взаимодействия этих тенденций возник анархический экономический мир, где государства, сохраняющие свои прерогативы и несущие свою долю ответственности, подвергаются дестабилизирующему влиянию со стороны хозяйствующих субъектов (предприятий и частных лиц), которые сами весьма далеки от стабильности.

Существуют и другие взаимодополняющие версии причин возникновения геэкономике. Например, известный российский ученый Э. Г. Кочетов выделяет четыре “ключевых акцента” современной геэкономической панорамы:

1. Стирание граней между внутренней и внешней деятельностью, внутренней и внешней политикой государств в процессе глобализации.

2. Активное развитие процессов экономизации политики.

3. Динамичное функционирование мировой хозяйственной системы, формирующей экономический “регламент” как совокупность правил функционирования национальных экономик.

4. Складывание типов (моделей) внешнеэкономических связей национальной экономики с внешним миром, влияющих на формирование целостной системы мирохозяйственных связей.

Среди названных условий развития геэкономике особого внимания заслуживает процесс **экономизации политики** как совокупность изменений государственной политики, обусловленных:

— достижением целей, решением политических задач экономическими методами;

— смещением вектора стратегического развития от политических, идеологических, силовых и других методов к экономическим;

— приоритетом геэкономических интересов над геополитическими и геостратегическими во внешней среде;

— экономизацией мышления дипломатического корпуса.

Экономизация политики остается в центре внимания российских ученых. В. Д. Щетинин считает, что в общих чертах суть этого процесса выражается так: политика экономизируется, экономика политизируется¹. Анализируя сущность этого явления, Д.Н. Барышников отмечает появление условий, при которых “геоэкономическая и геофинансовая власть диктуют миру свои правила игры, геополитика их “оправдывает”, а военная компонента “защищает”, дипломатия в этом случае из области искусства переходит на уровень технического оформления реального экономического предела мира”².

Большинство же исследователей геоэкономических проблем утверждают, что основной причиной появления новой науки можно считать развитие процессов глобализации. Именно они привели к значительным изменениям в мировом экономическом и политическом пространстве, связанным с активным процессом международного разделения труда между странами и различными транснациональными структурами, выходом функционирования национальных хозяйств за пределы государственных границ и неизбежным в этой ситуации стиранием граней между внутренней и внешней сферой деятельности государств. В результате экономическое пространство и рынок уже не соотносятся напрямую с территорией какого-либо государства. Система “рынок—государство” уступает место системе “много государств — один рынок”. Основные черты такой системы проявляются прежде всего в тенденции доминирования международных правил и экономических законов над национальными. При этом речь идет не об изменении границ суверенных государств — просто геоэкономика порой функционирует над государственными границами и вне национальных законов отдельных стран. Так, транснациональный капитал в по-

---

¹ Щетинин В. Д. Экономическая дипломатия. — М.: Международные отношения, 2001. — С. 11.

² Барышников Д. Н. Международный терроризм в условиях глобализации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://anthropology.ru/texts/>

гоне за выгодой может перемещаться из страны в страну, туда, где существуют благоприятные условия с точки зрения налогообложения, стоимости рабочей силы и т.д. Поэтому государство может обеспечить своим гражданам занятость и благосостояние, лишь привлекая глобальные технологические и финансовые потоки, за которые в мире уже развернута ожесточенная борьба. Геополитика “пространств”, составлявшая существо мировых взаимодействий в еще недавнем прошлом, меняется на геополитику “потоков” — геозкономику.

Яркой иллюстрацией такого подхода являются следующие цифры. В 2002 г. глобальные рынки производили и потребляли приблизительно 20% объема мирового производства — около 6 трлн долл. из 28 трлн долл. ВВП всей планеты¹. Мировой кризис 2007–2008 гг. привел к замедлению экономического роста, однако после непродолжительного перерыва в 2009 г. и умеренного восстановления в 2010 г. процесс глобализации ведущих экономик мира продолжился. По прогнозам американской транснациональной аудиторско-консалтинговой компании Ernst & Young, подготовленным при содействии исследовательской компании The Economist Intelligence Unit (аналитическое подразделение британского журнала Economist), рост глобальных рынков будет продолжаться вплоть до 2014 г. на фоне дальнейшего экономического оживления, развития инновационных технологий и возрастающей роли развивающихся стран².

Наиболее активными игроками глобального рынка являются транснациональные компании. Доля ТНК в международной торговле, по подсчетам различных экономистов и международных организаций, превышает половину, а в экспорте и импорте отдельных развитых стран доходит до 80%. Количество занятых на предприятиях корпораций по всему миру в 2008 г. дос-

---

¹ Брайан Л. Л., Фрейзер Дж. Н. На пути к глобальности // Экономические стратегии. — 2002. — № 3. — С. 16–23.

² Ernst & Young: ведущие экономики мира возвращаются к процессу глобализации. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://gtmarket.ru/news/state/2011/01/27/2765>

тигло 77 млн человек, что превышает вдвое работоспособное население Германии. Общий объем продаж 200 ведущих ТНК превышает совокупный ВВП 187 стран мира, что составляет более 30% мирового ВВП при количестве занятых менее одной трети мирового населения¹. Ядро же мирохозяйственной системы составляют около 500 ТНК, сосредоточивших практически неограниченную экономическую власть, причем в каждой отрасли доминируют всего несколько супергигантов, конкурирующих между собой на рынках всего мира. Их проникновение в экономику менее развитых стран приводит, как правило, к столкновению с национальным капиталом, а через него — с государственными интересами. В результате возникла новая организация мира, где роль национальных институтов постоянно уменьшается. Этот процесс протекает параллельно процессу интеграции государств в экономические и политические союзы. Немецкий социолог У. Бек называет этот процесс *транснациональным федерализмом*, движущей силой которого является стремление национальных государств договориться между собой и создать общую сеть, чтобы “указывать транснациональным предприятиям их рамки, дабы они не могли натравливать эти государства друг на друга”². В мире складываются предпосылки для качественного перелома, перехода от доминировавших устремлений стран к усилению своего могущества на основании силы и расширения контроля за территориями, к попыткам преимущественно социально-экономическими методами обеспечить цели политического позиционирования.

Усиление глобализации способствовало возникновению нового вида конкуренции — **межгосударственной (геоэкономической)**. Ее главные действующие лица — государства — стремят-

---

¹ Дементьева А. Г. Современные условия глобализации и роль транснациональных корпораций // Инициативы XXI века. — 2010. — № 1. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.ini21.ru/?id=839>

² Бек У. Что такое глобализация?: Ошибки глобализма — ответы на глобализацию. — М.: Прогресс-Традиция, 2001. — С. 226, 235.

ся выработать стратегию своих действий, позволяющую обеспечить национальным компаниям и хозяйственным комплексам в целом максимальные конкурентные преимущества по сравнению с иностранными предприятиями. Все эти процессы усиливают значение мировой экономики, которая превращается в мощный фактор, детерминирующий направление движения общества. Неслучайно известный американский философ Дж. Нейсбит среди важнейших тенденций, характеризующих складывающуюся глобальную цивилизацию, выделил наряду с переходом от индустриального общества к информационному, от форсированной технологии к “высокому человеческому элементу” и переход от главенствующей роли национальной экономики к экономике мировой¹. В этих условиях в мире резко повысилась потребность в компетентном управлении, профессиональном государственном менеджменте, ориентированном на прагматические цели экономического взаимодействия и, как следствие, — межкультурного сотрудничества. В результате увеличивается значение **экономической дипломатии**, характеризуемой как своеобразный сплав экономики и политики, доведенный до уровня принятия и реализации управленческих решений, с помощью и при посредстве которых осуществляются сотрудничество и соперничество, определяются формы и методы развития и совершенствования рыночной экономики. Сотрудничество государств в геэкономическом разрезе не ставит целью ослабление экономики партнера. Наоборот, цель такого сотрудничества — усилить собственную экономику, сделать ее конкурентоспособной.

Важнейшей целью экономической дипломатии является выработка геэкономической стратегии и тактики государства для повышения его конкурентоспособности на международной арене. Соответственно, в центре внимания геэкономике как науки оказываются различные ресурсные потоки (природные ре-

---

¹ Нейсбит Д., Эбурдин П. Что нас ждет в 90-е годы. Мегатенденции: Год 2000. — М.: Республика, 1992. — С. 27.

сурсы, труд, финансовый капитал), а также деятельность государства по их регулированию и управляемости. Усиление геоэкономического сотрудничества, в том числе для целей антикризисного развития, актуализирует проблему осмысления новой роли государств и регионов как глобальных предпринимателей и требует модернизации механизмов федерального и территориального регулирования, переноса центра тяжести управленческого воздействия с контрольно-учетных функций органов власти на предпринимательские, адекватные интересам государства и бизнеса для повышения конкурентоспособности национальной экономики на мировом рынке. Все эти проблемы оказываются в центре внимания формирующихся национальных научных школ.

1.2. Национальные школы геоэкономики. Геоэкономика в системе научного знания

Геоэкономика исследует поведение государства в условиях геоэкономической конкуренции, анализирует особенности его стратегии и тактики на глобальном рынке. Роль новой науки видят и в том, что именно она позволяет рассмотреть и в конечном итоге решить проблему сбалансированного и пропорционального развития всего современного комплекса мирохозяйственных связей¹.

Однако, несмотря на значимость геоэкономики для выбора механизмов и методов политики государства в эпоху глобализации, в понимании ее предмета и границ нет полного единства. Она, во-первых, рассматривается как одно из ответвлений геополитики, во-вторых, претендует на место, ранее занимаемое геостратегией, причем в той мере, в которой практика межгосударственных конфликтов смещается из сферы военного противоборства в сферу экономического соперничества.

---

¹ Штоль В. Необходимость перехода от “геополитики” к “геоэкономике” // Обозреватель — Observer — 1999. — № 12. — С. 53.

Предмет “геоэкономика” также увязывается с процессами экономической и политической динамики национальных государств в контексте глобальных мир-экономических сдвигов. В этом смысле геоэкономике представляют как экономическую геополитику, исследующую поведение государства, нацеленное на повышение национальной конкурентоспособности, в условиях жесткой конкуренции на международной арене.

Существуют и иные точки зрения, например, противопоставляющие геополитику и геоэкономике. Все названные подходы отражаются в различных концепциях национальных школ геоэкономики.

Основателем геоэкономики как науки, как уже отмечалось, является лидер американской школы *Эдвард Люттвак*. Он противопоставлял геоэкономике, понимаемую как теоретическое обоснование государственной политики, нацеленной прежде всего на победу в экономическом соревновании между развитыми государствами, геополитике с ее акцентами на использование военной мощи для достижения внешнеэкономических и внешнеполитических целей. Геоэкономика требует разработать приемы экономической обороны и наступления, направленные на то, чтобы “обеспечить наилучшую возможную занятость для наибольшей части своего населения”, а если понадобится, то и в ущерб населению чужих стран.

В первоначальной формулировке Э. Люттвака миссия геоэкономики определялась так: “Если внутреннее сплочение [нации] должно быть поддержано консолидирующей угрозой, то сегодня таковой обязана стать угроза экономическая”¹.

Основная разница между геоэкономикой и классической геополитикой должна, по Люттваку, определяться двумя моментами. Во-первых, бóльшим плюрализмом модальностей мировой политики, среди которых перестает откровенно главенствовать военно-силовая модальность. Во-вторых, тем, что прежде

---

¹ Цит. по: Цымбурский В. Русские и геоэкономика // Pro et Contra. — Весна 2003. — Т. 8. — С. 180.

государства не только были субъектами мировой борьбы, но и одновременно образовывали само ее поле. Пространства, обретшие субъектность, тягались между собой, стремясь одну географическую позицию ущемить в пользу другой или подчинить ей. Теперь же государствам предстоит бороться на поле мировой экономики, коего они собою не покрывают: его значительную часть образует частный, в том числе транснациональный, капитал, чья логика может не совпадать с геоэкономическими задачами наций. По мнению Люттвака, на смену геополитическому конфликту приходит конфликт геоэкономический. Геоэкономика занимается анализом стратегий государств и разработкой инструментов развития национальной конкурентоспособности. Геоэкономика исследует связь между властью и пространством, но пространством “виртуальным”, которое освобождено от территориальных границ и физических характеристик, свойственных геополитике. Главное отличие геоэкономики от геополитики — это технологическое и коммерческое первенство, но не контроль регионов. Геоэкономика не означает завершение эры геополитики как интерпретации явлений и соперничества власти относительно регионов. Геоэкономический подход показывает современную оценку удельного веса различных факторов в международной политике. Ожидается, что взаимосвязь между экономическими интересами и внешней политикой будет становиться более тесной и важной, “но в то же время менее поддающейся регулированию и более сложной для общественного понимания”. Позднее Э. Люттвак развил тезис о “консолидирующей экономической угрозе”. Он выдвинул ставшие очень популярными понятия “турбокапитализма” движущихся по планете финансовых потоков и “призрака бедности”, появляющегося перед странами из-за своенравия геофинансов.

Среди виднейших представителей американской школы геоэкономики следует также назвать *Эндрю Лейшона* и *Ульма Нестера*, рассматривающих особенности новой науки в контексте своих научных интересов. Э. Лейшон утверждал, например, что развивающаяся геоэкономическая теория содержит

множество различных элементов, из которых три особенно примечательны:

— осмысление новой роли государств в рамках торжества экономического неолиберализма;

— “всеобщая маркетизация” международных отношений, в которой геополитические интересы теряют смысл;

— существование множества “экономических миров”, которые находятся в рамках национальных границ.

У. Нестер также доказывал примат геоэкономики в международных отношениях на основе анализа современной истории. Он ввел ряд терминологических новаций, имеющих большое значение для становления науки. В их числе: геоэкономический конфликт, геоэкономическое сотрудничество, геоэкономическая сила, ее источники, баланс, использование.

Виднейшим представителем французской школы геоэкономики является *Жак Аттали* (род. в 1943), бывший долгое годы личным советником президента Франции Ф. Миттерана и некоторое время директором Европейского банка реконструкции и развития. В книге “Линии горизонта” он рассматривает мировую экономическую реальность в ее отношении к мировому же пространству и приходит к выводу, что для “геоэкономики совершенно не важно, какой народ проживает на той или иной территории, какова его история, культурные традиции и т. д.; заслуживает внимания лишь то, где располагаются центры мировых бирж, полезные ископаемые, информационные центры, крупнейшие производства, т. е. она подходит к миру и его реалиям так, как если бы мировое правительство существовало и единое планетарное государство уже состоялось”. По мнению Ж. Аттали, современный мир господства либеральных ценностей, рыночных отношений и информационных технологий формируется на принципах геоэкономики. При этом вся деловая жизнь вращается вокруг трех деловых ядер — экономических пространств или финансово-промышленных зон: американского, европейского и тихоокеанского, которые концентрически структурируют вокруг себя менее развитые регионы, расположенные в пространственной близости.

В Италии концепция геэкономии активно разрабатывалась генералом *Карло Жаном* (род. в 1936), опубликовавшим, в частности, в начале 1991 г. статью “Геэкономика: инструментарий, стратегия и тактика”, несущую отпечаток геополитических конструкторов и военно-стратегического стиля мышления автора. По мнению К. Жана, “геэкономия основывается не только на логике, но и на синтаксисе геополитики и геостратегии, а в более широком смысле — и на всей практикологии конфликтных ситуаций”. В целом в трудах итальянских ученых под геэкономикой понимается “дисциплина, изучающая те аспекты международной конкуренции, где главными действующими лицами выступают не корпорации, тресты или банки, а государства”. Для этих авторов характерно стремление интегрировать экономические понятия в политическую науку, констатируя, что “экономические цели, преследуемые геэкономикой, структурно гораздо ближе конечным политическим устремлениям государства (создание богатства, процветание и благополучие граждан являются не только экономическими, но и политическими целями)”, так как в конечном счете “экономика не только цель, но и средство политики”. Согласно К. Жану и П. Савона, “геэкономика — это экономическая политика, идущая на смену — по крайней мере, в промышленно развитых государствах — преимущественно военной геополитике прошлого. Сама геэкономика, ее законы и механизмы становятся парадигмой административно-правовой организации государства”, “геэкономический подход объединяет все экономические установки и структуры какой-либо страны в единую стратегию, учитывающую общемировую ситуацию”. Итальянцы одни из первых осознали опасность геэкономического экспансионизма, особенно высоких геэкономических технологий, мировых блуждающих воспроизводственных ядер, бешеную перестройку экономических границ, слабость государственных институтов, неспособность их противостоять наднациональным структурам и подняли вопрос о защите государственности от надвигающейся опасности нерегулируемого поведения транснационализированных международных структур.

В России разработка геоэкономического инструментария исследователями и освоение геоэкономического подхода государственными учреждениями начались непосредственно после распада СССР. Российская школа геоэкономики представлена различными концепциями, охватывающими огромный спектр теоретико-методологических и практических проблем развития науки и страны. При этом всех исследователей объединяет поиск такой модели геоэкономического мироустройства, в основе которой было бы равновесие стратегических интересов, баланс реально сложившихся зон геоэкономического влияния с учетом цивилизационных факторов. Что касается взглядов на место геоэкономики в системе научного знания относительно геополитики в российской школе, можно условно выделить три группы авторов.

К представителям первой группы, рассматривающим геоэкономiku как продолжение и альтернативу геополитики, следует прежде всего отнести *Эрнеста Кочетова* — основателя российской школы геоэкономики и *Александра Неклессу* — известного политолога, специализирующегося на геоэкономическом анализе глобальных проблем. В их работах концепция геоэкономики в значительной мере отошла от прочтения предмета в русле идей геополитики и конфликтологии и оказалась под сильным влиянием идей экономической науки и глобалистики. Э. Кочетов стал автором первого в СНГ учебника по геоэкономике, причем ориентированного на практическую деятельность по разработке национальной стратегии развития. Он следующим образом определяет свое понимание сущности геоэкономики: “Геоэкономика — 1) концептуальное воззрение, отражающее интерпретацию глобального мира через систему экономических атрибутов; 2) вынесенная за национальные рамки система экономических атрибутов и экономических отношений, определяющих контур глобального экономического пространства, в котором разворачиваются мировые экономические процессы. Геоэкономика выступает как симбиоз национальных экономик и государственных институтов, переплетение нацио-

нальных и наднациональных экономических и государственных структур; 3) политологическая система взглядов (концепций), согласно которой политика государства предопределяется экономическими факторами, оперированием на геоэкономическом атласе мира (в том числе на национальной его части), включением национальных экономик и их хозяйственных субъектов в мировые интернационализованные воспроизводственные ядра (циклы) с целью участия в формировании и распределении мирового дохода, используя высокие геоэкономические технологии”¹.

Для А. Неклессы характерным является определение геоэкономики как “пространственной локализации типов экономической деятельности в глобальном контексте и связанной с этим феноменом новой формулы мирового разделения труда, а также как слияние политики и экономики в сфере международных отношений, формирование на этой основе системы стратегических (глобальных) взаимодействий”². По его мнению, современное мировое разделение труда создает четкое членение мира на экономические макроструктуры — в зависимости от “модернизированности” экономики и места в глобальном сообществе.

Вторая группа исследователей рассматривает геоэкономику как составную часть современной геополитики. Например, В. Рогов утверждает, что “Геоэкономика есть экономический язык геополитики. Геоэкономика как концепция позволяет генерировать экономические картины мира и образы национальных хозяйств. Разнообразие геополитических картин мира является, в том числе по субъективным причинам, исходной предпосылкой для появления различных экономических картин мира как среды, в которой взаимодействуют государства. Это правомерно,

---

¹ Кочетов Э. Г. Геоэкономика и внешнеэкономическая стратегия России // Мировая экономика и международные отношения. — 1994. — № 11. — С. 44–52.

² Неклесса А. И. Конец цивилизации, или Зигзаг истории. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.culturecapital.ru/university-2003/>

поскольку понятие среды неотделимо от субъекта, в нашем случае государства как географического организма”¹. Аналогичных взглядов придерживается В. Цымбурский, характеризующий геэкономiku как отрасль геополитики, достаточно автономную, но тем не менее находящуюся в естественном взаимодействии с другими геополитическими отраслями”².

К сторонникам третьей группы относятся исследователи, доказывающие, что геополитика и геэкономика связаны между собой, но не являются простым продолжением друг друга. Так, А. Д. Богатуров утверждает, что “современная реальность исключает уместность использования геополитического подхода в отрыве от геэкономического — в той мере, как экономические тяготения приобрели за последний век способность реально влиять на внешнюю политику государств и международные отношения, не протупая явно на уровне формальных государственно признанных и легко обозреваемых изменений-последствий. Магистральной линией методологии анализа, скорее всего, станет определенный синтез обоих геоподходов”³.

Вместо противопоставления геэкономики и геополитики, полагают В. Пантин и В. Лапкин, более плодотворным является их синтез в рамках направления, которое предлагается называть геэкономической политикой, изучающей роль пространственно-географических и ресурсно-экономических факторов в функционировании политических систем, а также роль пространственных и политических факторов в функционировании экономических систем”⁴. Попытка учитывать цивилизационные факторы развития позволяет М. А. Шепелеву, А. Т. Бариской и

---

¹ Рогов В. Ю. Для чего следует формировать геэкономические регионы? [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.oceaninfo.ru/>

² Цымбурский В. Л. К геэкономике Евразийского пространства: ориентиры для России // НАВИГУТ. — 1999. — № 1. — С. 171.

³ Богатуров А. Геэкономическая альтернатива геополитике // НАВИГУТ. — 1999. — № 1. — С. 167.

⁴ Лапкин В. В., Пантин В. И. Геэкономическая политика и глобальная политическая история. — М.: Олита, 2004. — С. 45, 53–54.

М. И. Шмелевой определить геоэкономiku как отрасль экономической науки, изучающую процессы и результаты воздействия экономических субъектов, национальных и глобальной экономик на международное пространство с целью его использования в своих экономических интересах. При таком подходе геоэкономика в неразрывной связи с геополитикой, геоэкологией и геокультурологией формирует новую систему геосоциальных наук¹.

Таким образом, российскую школу геоэкономики характеризует более широкий спектр направлений, чем у рассмотренных выше американской, итальянской, французской научных школ. При этом принципиальным теоретическим и методологическим отличием взглядов российских исследователей геоэкономики является разработка новых механизмов взаимодействия действующих в глобальной геоэкономической сфере локальных субъектов. Геоэкономика, по мнению российских ученых, должна решать следующие задачи: определение новых форм, методов и стратегий глобального оперирования; формирование эффективных транснациональных воспроизводственных цепей, создающих новую производительность труда и проносящих колоссальный стратегический эффект; выяснение причин возникающих геоэкономических конфликтов (войн) на мировом рынке; нахождение баланса интересов и путей гармонизации всех акторов мировой хозяйственной системы.

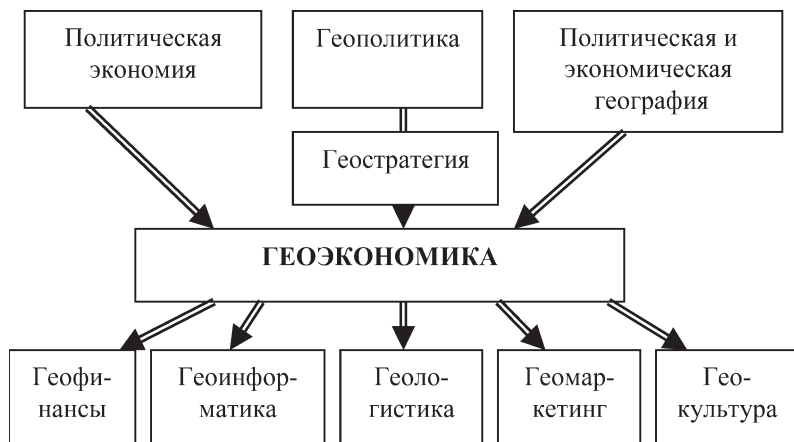
Проблемы геоэкономики начинают рассматриваться исследователями других постсоветских государств. Например, на Украине она рассматривается преимущественно как современная геополитика, реализуемая новыми средствами и формирующаяся под воздействием факторов глобализации и регионализации. Так, *В. Дергачев*, определяет геоэкономiku как “новую систему экономической организации мирового хозяйства”, “науку о государственной стратегии достижения миро-

---

¹ Шепелев М.А., Бариская А.Т., Шмелева М.И. Цивилизационное измерение геоэкономики // Полис. — 2001. — № 3. — С. 171.

вого или регионального могущества преимущественно экономическим путем”¹.

Изучение теоретико-методологических подходов к анализу предмета и содержания геоэкономики показывает, что ее место в системе научного знания еще не определено. Существующие взаимосвязи наук, изучающих пространственные проблемы, представлены на рис. 1.

Рис. 1. Место геоэкономики в системе геосоциальных наук

Несмотря на отсутствие однозначного прочтения и толкования своего содержания, геоэкономика в современный период становится важнейшим инструментом государственной политики. В условиях глобализации именно геоэкономический подход позволяет реализовать предпринимательскую функцию государства, нацеливая органы власти и управления на создание благоприятной для конкуренции институциональной среды, гарантирующей безопасность бизнеса, минимизирующей политические и социальные риски и др. Это актуализирует проблему операционализации геоэкономических методов и показа-

¹ Дергачев В.А. Геоэкономика (Современная геополитика). — Киев: ВИРА-Р, 2002. — С. 12.

телей, перевода их в параметры деятельности различных структур и организаций, способных реализовывать цели внутреннего и внешнего развития страны.

1.3. Методы теоретической и прикладной геоэкономики

В силу сложившихся обстоятельств геоэкономический подход еще не получил должного развития в науке. Особенности его практического использования при анализе тех или иных проблем недостаточно описаны и систематизированы. Тем не менее развитие теоретической и прикладной геоэкономики позволяют сформулировать и раскрыть основные требования к методам геоэкономического анализа поведения акторов мирохозяйственных связей.

Теоретическим обоснованием геоэкономического подхода могут служить общие предпосылки, содержащиеся в теории действия американского социолога Т. Парсонса, рассматривающего структуру общества как иерархическую модель взаимодействия людей, их групп и государства. Этот подход позволяет сочетать в анализе как отдельные элементы: основные функциональные подсистемы общества (экономики, политики, социального сообщества и культуры), так и общество как целое. Особое значение имеет взаимодействие между функциональными подсистемами. Например, взаимодействие политики с экономической подсистемой общества создает **систему мобилизации ресурсов**. В процессе своего длительного функционирования и сопряженной с этим внутренней дифференциацией она накапливает значительные ресурсы власти и собственности, необходимые для стабилизации. При этом строго выдерживается ясное разграничение функций: обеспечение эффективного управления имеющимися ресурсами есть сфера экономики и технологии; что же касается организации и мобилизации ресурсов для достижения целей сообщества и повышения его адаптивных

возможностей — это сфера политики. Развивая параллель экономики и политики, Т. Парсонс сравнивает процесс приращения власти с экономическим процессом капиталовложений.

Другим не менее важным аспектом теории Т. Парсонса является географическая, пространственная составляющая взаимодействия политики и экономики, проявляющаяся в структурах, способах и механизмах эффективной мобилизации и размещения услуг и материальных ресурсов. При всем многообразии форм и разновидностей систем мобилизации и распределения ресурсов, существовавших в истории, можно выделить три основных типа этих систем (табл. 2).

Таблица 2

Системы мобилизации ресурсов

Тип системы	Основные характеристики	Пример
Государственно-распределительная или централизованная	Формы военно-теократической деспотии; пространственная изоляция; высокая концентрация отчуждаемых ресурсов и их быстрая мобилизация через централизованные органы государства	Древний Египет
Торгово-денежная или посредническая	Формы полисно-имперской организации; ограниченность собственных территорий и ресурсов; торгово-посреднические и денежно-финансовые функции	Держава Александра Македонского или империя Карла V
Индустриально-капиталистическая	Развитые, гибкие и эффективные дифференцированные образования; разделение властно-политических и ресурсно-экономических отношений; дифференциация способов мобилизации	Современные развитые государства

Такой подход позволяет объяснить отмечаемую многими исследователями двойственность геоэкономической деятельности государства. Например, российский политолог, президент ОАО РЖД В.И. Якунин подчеркивает, что: “С одной стороны, геоэкономика сохраняет собственный статус, демонстрирующий ориентацию государства на приоритетные для себя цели достижения и максимизации прибыли, обретения государством дополнительных ресурсов и т. д. С другой стороны, геоэкономи-